

Сказка о Золушке

Независимая - 2006 - 20 янв. - с. 23

Две непохожие оперные дивы поют об алкогольных напитках

Анна Андрушкевич

22.01. Концерт Анны Нетребко и Роландо Виллазона. Концертный зал им. П.И. Чайковского.
26.01. Концерт Ангелы Деноке. Большой театр.

В этом сезоне в Москве уже не однажды выступали певицы экстра-класса. Можно было услышать и вагнеровское сопрано, легко укрощающее оркестр, и итальянское бельканто, и изящную барочную манеру. А ближайшая неделя и вовсе уникальна: 22 января в зале Чайковского выступит знаменитый дуэт — Анна Нетребко и

Пютлера, а 26 января в Большом театре — блистательная Ангела Деноке с оркестром Большого театра, за пультом Александр Ведерников.

Сложно вообразить певиц более непохожих, чем Нетребко и Деноке. Они настолько различны, что, кажется, никому не приходило в голову их сравнивать, но теперь их концерты оказались почти рядом, и сравнение напрашивается само собой. Обе солистки всемирно известны, часто выступали на одних и тех же сценах, например, в Зальцбурге и Метрополитен-опера.

В тех фантазиях, которые окружают имя Анны Нетребко, ясно читается сказка о Золушке: тут есть и ведро с тряпкой

и стремительный взлет (исполнение Донны Анны на зальцбургском фестивале — и она знаменита), и прекрасный принц.

Правда, мексиканец Роландо Виллазон только на сцене ее кавалер, у него, вообще, свое семейство. Как и всякого хорошего тенора, его могли бы причислить к «новым Паваротти», но так его не называют: он — «следующий Доминго», потому что с детства очень любил Доминго и собирал его записи; а еще потому, что в 1999 г. на конкурсе Доминго (Operalia) получил вторую премию, приз публики и приз за лучшее исполнение сарсуэлы.

С Анной Нетребко он поет, например, в «Ромео и Джульетте», «Риголетто», «Травиате» — и

на велосипеде. Благодаря этим историям сказка о современной Золушке делается еще нагляднее. При этом на сцене мы видим красавицу-брюнетку в шикарных платьях, дивно поющую колоратуры. Ей идет этот образ.

ди итальянских и французских номеров споют дуэт из «Любовного напитка» Доницетти. Как известно, любовный напиток — это бордо, которое мошенник Дулькамара продает Неморино, чтобы тот приво-

Анна Нетребко — главная красавица современной оперной сцены.

Фото предоставлено пресс-службой Московской филармонии

Роландо Виллазон (правда, специалисты клянутся, что фамилия этого тенора произносится как Вильясон) в сопровождении оркестра «Новая Россия» под управлением немецкого дирижера Михаэля

(певица сначала подрабатывала уборщицей в Мариинском театре), и туфельки (она в прошлом году вышла получать Госпремию в босоножках, о чем немало судачили жадные до подробностей поклонники); есть

где бы они ни появились, за ними несется вихрь восклицаний: «Сенсация! Сенсация!» Далее могут последовать удивленные рассказы о том, что прекрасная Виолетта-Джульетта-Джилда после концертов ездит в джинсах

Для Ангелы Деноке главный интерес представляют сложные психологические коллизии в судьбах ее героинь.

Фото с официального сайта певицы

Имидж Ангелы Деноке совсем иной. Ее героиням зачастую не до нарядов: Катя Кабанова из оперы Яначека пребывает, как известно, в темном царстве; Леонора в «Фиделио» состоит на службе при тюрьме и в конце получает задание вырыть могилу своему супругу; Мари из «Воццека» живет с почти нищим, полубезумным солдатом. Дело, конечно, не в платьях, а в том, что драматическое сопрано, наверное, обзывает к психологическим коллизиям и мучительным оперным сюжетам. При этом, глядя на репертуар Деноке, можно предположить в ней интерес к загадочным, символическим образам. Недаром в Москве она будет петь Альбана Берга, одного из самых таинственных композиторов XX века.

Кажется, нет ни одной партии, которую исполняла бы и Нетребко, и Деноке. Тем более интересно совпадение сюжетное. Нетребко и Виллазон сре-

рожил свою возлюбленную. Благодаря бордо Неморино смеется, девушка становится его женой, и они дружно восхваляют волшебный эликсир.

Ангела Деноке тоже будет петь об этом напитке: помимо фрагментов из «Воццека» она исполнит концертную арию Берга «Вино». Ария эта на стихи Бодлера, и там тоже есть влюбленные, славословящие хмельное веселье. (В скобках заметим, что Берг, любивший различные музыкальные шифры, вписал в эту арию палиндром: во второй части есть такт, точно делящий ее пополам, над ним стоит пауза; от этого места все инструменты играют только что исполненные ноты в обратном порядке. Звучит это, конечно, не слишком похоже на Доницетти.)

Иными словами, в самом скором будущем можно будет дегустировать два совсем-совсем разных винных напитка. В каком из них будет истина? И в том и в другом, наверное. ■